ИСТОЧНИКИ БОГОСЛОВИЯ РОССИЙСКОГО БАПТИЗМА

Иванов М.В.

Богословие российских евангельских христиан-баптистов развилось в значительной степени на базе теологических основ, присущих мировому баптистскому движению, а также под воздействием иных факторов. Следует подробно остановиться не только на общебаптистских доктринах, но и на небаптистских теологических влияниях, а также на особенностях становления богословия российских евангельских христиан-баптистов, связанных с национально-ментальным и традиционно-религиозным дискурсом, в котором новая отечественная конфессия возникла и развивалась'.

Общехристианское наследие отечественного баптизма. Баптизм вообще и отечественный в частности является наследником и неотъемлемой частью духовной традиции мирового христианства. Баптисты основывают свои воззрения на Библии (в каноническом составе), являющейся Священным Писанием для всех существующих христианских течений. В интерпретации текстов Библии баптисты не преследуют цели создать радикально отличное от всех богословие, признавая действие Святого Духа во всей истории христианства, хотя и считает ошибочными (противоречащими Библии) даже некоторые решения вселенских соборов. Это позволяет баптистам разделять с католиками, православными и другими протестантами многие базовые общехристианские доктрины: о Троице, Богочеловечестве Христа, богодухновенности Священного Писания и др. Причем, в ряде случаев, доктринальные воззрения баптистов, в частности в области христологии, практически совпадают с теологией Римско-католической и Православной Церквей, в отличие от богословия нехалкедонских Церквей [2]. Таким образом, имеются все основания считать баптистов, в том числе, и российских, самобытной теологической традицией, являющейся частью мировой христианской мысли.

Общепротестантское наследие баптизма. Среди евангельских христиан-баптистов в России существуют прямо противоположенные мнения относительно принадлежности баптизма мировой протестантской традиции. Некоторые из них склонны категорически отрицать эту связь, утверждая, что баптисты не протестанты. Другие (прежде всего получившие богословское образование) напротив склонны считать баптизм неотъемлемой частью мирового протестантизма. Противники отождествления баптизма с протестантизмом либо исходят из необоснованной теории о существовании баптистов (или движений со сходным учением) в течение всей истории христианства, либо основывают свои выводы на эмоциональных предпосылках, так как не могут примириться со многими аспектами теологии и религиозной практики других протестантских конфессий. Данная тема лишь косвенно имеет отношение к предмету нашего исследования.

С точки зрения доктрины баптизм, безусловно, является разновидностью протестантизма. Это вполне соотносится с тем фактом, что первые баптисты были выходцами из английского пуританизма (т. е. были наследниками реформатской традиции). Традиционная краткая формула, выражающая теологическую сущность протестантской Реформации: «Sola Scriptura, sola fide, sola gratia», вполне применима к богословию баптизма. Обоснование доктрины исключительно на Библии (в каноническом составе) является 1-м вероучительным принципом баптизма[3], что безусловно доказывает теологическую преемственность от раннего протестантизма.

Сотериология (учение о спасении), являющееся важнейшей отличительной чертой протестантизма, у баптистов также сходно с другими протестантскими традициями. Баптисты, как и все протестанты, считают, что спасение обретается благодаря искупительной жертве Иисуса Христа по благодати (без заслуг с человеческой стороны) через веру [4]. Также

[1] *Заватски В.* Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны. М., 1995. С. 191.
[2] См. Следуя за Христом. Пособие для подготовки к водному крещению. М., 2005. С. 87-92.
[3] См.: Веруем. Катехизис для церквей евантельских христиан-баптистов. М., 2006. С. 26.
[4] Там же. С. 64.

баптисты, как и все протестанты, критически относятся к традиционному церковному преданию [1], отрицают пресуществление в причащении [2], сложное ритуальное католическое богослужение и т .п.[3] Нет никаких причин рассматривать баптизм как независимую от протестантизма духовную традицию.

Богословское наследие радикальной (анабаптистской) Реформации. Баптизм является историческим продолжателем и преемником движения радикальной Реформации, известного под традиционным наименованием - анабаптизм [4]. Анабаптистское наследие сыграло важную роль в становлении собственно баптистской теологической системы [5]. Прежде всего следует отметить, что анабаптисты впервые применили богословский принцип «Sola Scriptura» радикально. Мартин Лютер стремился исключить из религиозной жизни лишь те элементы традиционного католицизма, которые, на его взгляд, явно противоречили Писанию. Швейцарская Реформация пыталась строить церковную и личную религиозную жизнь своих последователей непосредственно на текстах Библии, но в ряде случаев также вынуждена была опираться на церковную традицию, например, чтобы обосновать практику детокрещения. Анабаптисты были более последовательны, не допуская у себя доктрин и обычаев, которые было затруднительно обосновать библейским текстами. Баптисты восприняли аналогичное отношение к построению собственного богословия и духовной практики, отличительной чертой которых было обязательное обоснование всех духовных установок библейскими текстами[6].

Важно также обратить внимание на то, что стремление построить всю жизнь на основании Священного Писания у анабаптистов носило массовый характер, так как их общины изначально состояли из людей с сильной личной мотивацией и религиозным энтузиазмом. Анабаптистам удалось наиболее последовательно и полно реализовать принцип всеобщего священства верующих. Мартин Лютер сформулировал его в работе «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства» следующим образом: «У сапожника, кузнеца, крестьянина и у каждого есть своё ремесло, должность и дело, и все же они в одинаковой мере являются посвященными священниками и епископами; и каждый, исполняя свою должность или занимаясь своим ремеслом, обязан приносить пользу другим и служить им. И точно так же, как все члены тела служат друг другу , множество занятий сообща направлены на содействие телу и душе» [7]. Однако на практике учение о всеобщем священстве свелось лишь к оправданию вмешательства союзных Реформации дворян и вообще светских властей в церковную жизнь. Именно анабаптистское понимание всеобщего священства в свое время было подхвачено и усвоено баптистским движением.

Желая, чтобы по примеру , данному в Новом Завете, церковн ые общины представляли собой сплоченные коллективы религиозных единомышленников, анабаптисты категорически отвергли устоявшиеся представления о наследственном характере христианской веры и принадлежности к церкви. Личное религиозное обращение с последующим добровольным присоединением к свободно избранной церковной общине, таков был, с точки зрения анабаптистов, нормальный путь вхождения верующего в церковную жизнь. Принцип свободной церкви - свободно избранной и свободной от опеки власти в духовных вопросах - важнейший элемент в богословии анабаптистов, а затем и баптистов[8]. С этим же связан и исповедуемый анабаптистами и столь важный для баптистской традиции принцип личной религиозной свободы, отстаивание которой в осприниалось как религиозный долг[9].

Наконец, самая известная особенность анабаптистской теологии - учение о сознательном крещении по вере также была воспринята баптизмом и стала отличительной чертой уже баптистского движения, будучи уже в сер. XVII в. дополнено учением о полном погружении[10].

Несмотря на то, что баптистская теология в целом была более разработана и обладала многими

[1] См.: Евангельские христиане батисты. Сохранившие верность Евангелию М., 2008. С. 43.
[2] См.: История баптизма. Сборник. Вып. 1. Одесса, 1996. С. 31.
[3] См.: Там же. С. 39.
[4] См.: Там же.
[5] *Лютер И.* Избранные произведения. СПб, 1994. С. 60.
[6] См.: История баптизма. С. 34.
[7] См.: Там же. С. 39, 52.
[8] См.: Там же. С. 39,64, 67-68.
[9] См.: История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989. С. 13.
[10] Митрохин Н.Л. Баптизм: история и современность. С. 191-192.

уникальными чертами, ее преемственность по отношению к анабаптистскому наследию не вызывает сомнений.

Богословское наследие мирового баптизма. Насколько российский баптизм можно считать самобытным и связанным с русской почвой является непростым вопросом. Одни считают баптизм чужеродным, занесенным в Российскую империю учением. Другие считают , что у евангельских христиан-баптистов многовековые национальные русские корни[1]. Обе позиции выглядят крайними и не вполне взвешенными. Судя по всему , необходимо говорить как об иностранных корнях, так и национальных предпосылках и истоках российского баптизма. Л. М. Митрохин справедливо замечает: «Религиозные иммигранты проявляют витальную силу лишь тогда, когда обе культуры объединяют некие общие потребности, взаимное влечение, которое никак не сводится к натиску ревностных миссионеров»[2].

Так или иначе, связь учения баптистов в Российской Империи и теологии мирового баптизма не вызывает сомнения. Достаточно упомянуть о том, что Вероучение русских баптистов переводом вероучения баптистов Германии, которое, в свою очередь, возникло под влиянием англо-американской (англо-саксонской, англоязычной) баптистской теологии. На первом всемирном баптистском конгрессе в Лондоне в 1905 г . На конгрессе делегация российских баптистов вместе с единоверцами из других стран декларировала верность традиционным баптистским принципам[3].

Хотя отечественный баптизм изначально не был копией германско-европейского или англо-американского баптизма, обладая собственными уникальными чертами, нельзя понять учения российских баптистов вне связи с мировым баптистским движением.

Менонитское влияние. Зарождение баптизма в Российской империи связано с историей различных протестантских конфессий и движений, действовавших в стране в середине XIX в. Прежде всего речь идет о немецких протестантах на У крайне, охваченных пиетистскими идеями [4]. Из всех немецких протестантов-пиетистов лишь меннониты оказали очевидное теологическое влияние на отечественный баптизм в период его формирования. Новопиетистское влияние привело к возникновению новой конфессии - братских меннонитов. Ранняя история братских меннонитов и славянских баптистов в Российской империи тесно переплетены.

Братские меннониты унаследовали от традиционного меннонитства ряд этических установок, которые в силу их значимости имели для них доктринальное значение. Прежде всего, следует отметить принципиальный и бескомпромиссный пацифизм, всегда являвшийся отличительной чертой меннонитов, в отличие от баптистов. Вопрос о допустимости несения христианином военной службу был одной из причин окончательного размежевания баптистов от анабаптистов-меннонитов в XVII в.[5], так как для последних пацифизм был принципиальным вопросом[6]. Столь же категоричными меннониты были в вопросе присяги, которую они считали совершенно неприемлемой. Баптисты, напротив, изначально считали допустимым и необходимым принесение требуемой властями присяги[7].

Следует отметить, что в среде евангельских христиан-баптистов России до сих пор имеют места пацифистские воззрения, а вопрос о допустимости несения военной службы с оружием и принесении присяги оставлен на личное усмотрение верующих[3]. Во многом, это следует считать отдаленным последствием менонитского влияния на российских баптистов.

Важно обратить внимание и на отношение традиционное меннонитов к алкоголю. Меннониты отказывались от употребления алкоголя в любом виде. Без отказа от алкоголя они не представляли себе жизни христианина пережившего подлинное духовное обращение. Сходный взгляд всегда исповедовали и российские евангельские христиане-баптисты, хотя столь радикальное отношение к алкоголю не общепринято в баптистском мире.

Полный отказ от курения, как неотъемлемый атрибут святой жизни, также является частью менонитского учения. В отличие от своих единоверцев в Германии российские евангельские христиане-

' См.: История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989. С. 13.
[2] *Митрохин И.Л.* Баптизм: история и современность. С. 191-192.
[3] См.: Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917). СПб, 1999. С. 266.
[4] См.: Там же. С. 69-74.
[3] См.: История баптизма. С. 57.
[6] См.: Там же. С. 48.
[7] Там же. С. 65.
[8] Цит. по: История баптизма. Сборник. Вып. 1. Одесса, 1996. С. 483.

баптисты не терпят в своих рядах курящих людей. Таким образом, для них, как и для братских меннонитов, отказ от вредных привычек и абсолютная трезвость является не только принципиальным этическим требованием, но и имеют теологическое значение, так как связано с определенным взглядом на сотериологию, согласно которому жизнь человека, удостоенного спасения, должна радикально отличаться от жизни необращенных людей в быту . Такой подход присущ и современным евангельским христиан-баптистов в СНГ[1].

В то же время, менонитское понимание благочестивой жизни оказалось чрезвычайно близким молоканскому образу жизни.

Влияние молоканства. Влияние молоканских теологических представлений и образа жизни на ранний отечественный баптизм было очень значительным и во многом определило менталитет и уклад взаимоотношений в российских баптистских общинах в XIX столетии. В Крыму и на Кавказе молокане были непосредственными предшественниками баптистов. Большинство духовных лидеров российского баптизма в период его становления имели молоканские корни. Бывшие молокане нередко составляли ядро баптистских церковных общин.

Акцент на Священное Писание и активное использование библейских текстов не только в богослужебной практике, но и в быту , было отличительной чертой молоканства. Молокане учили: «Т еперь настоящую церковь составляют только истинные духовные христиане, исповедующие только то, чему учит Евангелие»[2]. Молоканские корни отечественного баптизма не только способствовали укреплению в среде российских баптистов приверженности Библии как единственному непогрешимому авторитету в вопросах веры, но и ориентировали на практическое применение библейского учения во всех аспектах жизни.

Молоканство исповедовало и пыталось осуществить спасение верой и делами (что, в целом, соответствовало общим контурам православной сотериологии). Баптистская модель, в свою очередь, предполагала спасение исключительно верой, но верой предполагающей благочестивую жизнь и добрые дела. Молоканский акцент на делах еще более усилил роль практическое благочестие в отечественном баптизме.

Духовные христиане-молокане уделяли большое значение благочестивому поведению в быту и в трудовой деятельности. Правдивость, честность, трудолюбие, уважение к ближнему, трезвость (абсолютная), отказ от сквернословия, курения, рукоприкладства и иных форм безнравственности в повседневной жизни - таков не только идеал, но и обычное поведения большинства молокан в 1-й пол. XIX **в** [3] Для первых поколений отечественных баптистов благочестивый образ жизни воспринимался как естественный, даже привычный, унаследованный от молоканских предков. Для людей молоканского воспитания и менталитета любые компромиссы в отношении табака и алкоголя были немыслимы не только ментально, но и психологически.

Молокане были убежденными пацифистами. Официальное Вероучение российских баптистов оправдывало несение верующими военной службы[4]. Тем не менее, пацифистские настроения среди отечественных баптистов были всегда чрезвычайно сильны, что можно объяснить влиянием молокан. Многие российские баптисты также унаследовали от молоканства буквальное понимание слов Христа из Нагорной проповеди: «Не клянись вовсе» (Мф. 5:34). Западные баптисты не склонны видеть в словах Евангелия запрет на присягу. Тем не менее, для отечественных баптистов вопрос о допустимости принесения присяги остается дискуссионным вплоть до нашего времени[5].

Важно отметить и влияние на мировоззрение ранних российских баптистов молоканской патриархальной общинной субкультуры.

Влияние православного дискурса. Отечественное евангельско-баптистское движение возникло и развивалось в контексте православной куль туры и под сильным влиянием восточно-христианской духовной традиции. Православный дискурс во многом определил уникальные черты российского баптизма.

Прежде всего, следует отметить, что подлинная вера в восточно-православной традиции воспринимается не просто как набор неких догм и обязательных представлений. Вера должна находить свое выражение в образе жизни. Дела в православном богословии рассматриваются как естественное продолжение и воплощение веры. Ефрем Сирин учил: «Вера есть матерь всякого доброго дела» [6]. Сергий

[1] См.: Там же.
[8] Цит. по: Савинский С.Н. История евангельских христиан- баптистов Украины, России, Белоруссии. С. 49.
[3] См. Там же. С. 6.
[4] См.: История баптизма. С. 433.
[5] См.: Там же. С. 483.
[6] Цит. по: Архиепископ Сергий Страгородский. Православное учение о спасении. М. С. 244.

Страгородский писал: «Только тогда человек может считать себя спасенным, когда он находится в духовном союзе с Богом, и когда он делает добро именно из сознания и во свете этого таинственного союза»[1].

Это перекликается с Вероучением евангельских христиан-баптистов: «Об истинной вере свидетельствуют добрые дела» [2]. Хотя нужно отметить, что духовная мотивация в православии и баптизме различна. Для православного богословия добродетельная жизнь - необходимое условие духовного преображения верующего, называемого теосисом (обожением), итогом которого должно стать обретение райского блаженства на посмертном Божьем суде [3]. Баптисты, исходя из слов Иисуса Христа в Евангелии от Иоанна: «Верующий...имеет жизнь вечную на суд не приходит, но перешел из смерти в жизнь» (Ин. 5:24) и ряда других библейских текстов, считают, что спасение обретается уже на земле в момент духовного обращения, когда происходит внутреннее изменение верующего - рождение свыше (Ин. 3:3)[4]. Дальнейшее духовное преображение (освящение), с точки зрения баптистов, «осуществляется Богом с участием верующего человека»[5].

Несмотря на уверенность в спасении (провозглашаемой баптистской доктриной) [6], для российских баптистов характерно очень серьезное отношение к проявлению греха в жизни верующего человека. «Плач о грехах»[7], сосредоточенность на собственных грехах является следствием влияния православных духовных стереотипов на сознание верующих.

Присущее православному богословию признание свободы воли человека значительно ослабило в среде русских баптистов официальные кальвинистские теологические установки, закрепленные в Вероучении, унаследованные от немецких баптистов[8]. Общий арминианский вектор отечественного баптистского сотериологического богословия [9] безусловно связан с влиянием православной теологии[10].

Явное православное влияние прослеживается и в наличии у многих русских баптистов аскетических установок. Показательна в этом отношении строфа старого русского баптистского гимна: «Пройдите все земные наслажденья! Несете вы тщеславье лишь с собой...»[11].

Евангельские христиане-баптисты всегда осознавали большую теологическую дистанцию между собой и православием, и им не было свойственно осознанное стремление к подражанию взглядам православной церкви[12]. Тем не менее, православие оказало значительное влияние на формирование теологических и религиозно-практических установок последователей российского баптизма.

Непосредственное влияние текста Библии. Баптисты всегда непосредственно обращались к тексту Библии. Библия ими воспринималась не только опосредовано (через проповедь и другие формы религиозного обучения), но и непосредственно. Для баптистов характерна вера в то, что любой верующий может правильно понять прочитанный библейский текст (хотя это и не исключает обращение к служителю для разъяснения наиболее сложных отрывков). Важным представляется то обстоятельство, что Библия (в каноническом составе из 66 книг) практически всегда является источником личных убеждений как рядовых верующих, так и рукоположенных служителей церкви, а также богословов. Такое отношение к Библии формировалось еще в молоканстве и штундизме [13]. Это особенно важно иметь в виду при исследовании источников богословия евангельских христиан-баптистов, так как во многих конфессиях Библия влияет на богословие лишь опосредованно.

Ознакомление с источниками богословия и теологическими влияниями показывает сложный и комплексный характер генезиса теологии отечественного баптизма, что говорит о его самобытности и выраженной национальной специфике.

© Иванов М.В.